

Татьяна Регн

Океан Энцелада

12+

Татьяна Регн
Океан Энцелада

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Регн Т.

Океан Энцелада / Т. Регн — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Земляне отправили исследовательскую миссию к Сатурну в надежде узнать больше о спутниках планеты. Команде орбитальной станции предстоит узнать, что скрывается под льдами Энцелада?

Татьяна Регн Океан Энцелада

Маленькие, почти незаметные глазу снежинки висели в воздухе, словно застывшие во времени. Насколько хватало взгляда, вокруг было белым-бело, и солнечный свет искрился на снежном покрывале. Так похоже на морозный зимний день на Земле. Типичная погода на Энцеладе.

Пикнувший трижды прибор отвлек женщину от вида из окна, и она отвернулась. Командир экипажа Анна Беляева – так было написано на бейджике на ее униформе – повернулась к стене, состоящей из различного оборудования, и нажала несколько кнопок на одном из приборных панелей. Подняв голову, она внимательно изучала отобразившиеся на экране графики и диаграммы с кучей каких-то цифр.

– Первая стадия завершена, – сказал мужчина за ее плечом.

– Да, – не отрывая взгляда от диаграмм, ответила ему женщина.

Первый анализ вод океана на Энцеладе. Анна смотрела на монитор, не в силах даже моргнуть. Ее глаза бегали по показателям, быстро выхватывая информацию то тут, то там. Аммонийные ионы, сульфат-ионы, хлорид-ионы... кальций пять и четыре, натрий два и один... Кислород. Это словно вода с Земли. Она точно такая же. В ней могут плавать земные рыбы, в ней можно купаться, эту воду даже можно пить. Анна моргнула несколько раз, словно не веря изображенным на экране данным. Она подалась назад, снимая с головы шлем-модуль подключения к АИС, Автономному Искусственному Сотруднику, который находился на поверхности и только что получил первый анализ воды из океана Энцелада. Женщина «вернулась» на орбитальную станцию.

Ее коллеги стояли рядом, полукругом, каждый за своим столом, и у всех на экранах был открыт анализ воды, дублирующий данные с поверхности. Все снимали с себя шлем-модули и обменивались взглядами, в которых читались удивление, недоумение и восторг. Взрослые люди выглядели, как нашкодившие ребятишки, которые вскрыли коробку конфет без разрешения. Хотару Ёсики, бортиженер, улыбалась, показывая ямочки на щеках.

– Вода... как на Земле, – первой подала голос женщина, на костюме которой была надпись: «Мария Уэллс, научный специалист».

– Да! —воскликнула Хотару и, словно подпрыгнув на месте, в пару шагов оказалась рядом с Марией, и сжала ее в объятиях. – Да, да, да!

– Все взяли купальные костюмы? – весело спросил Сантьяго Хуан Хосе, помощник командира. – Пора открывать сезон!

– Как на Земле! – восторженно повторил мужчина, на чьем костюме было указано, что он астропалеоцеолог Виктор Ювей, и тоже бросился обнимать коллег. Стоящий рядом с командиром Медеу Салау схватил Анну за руку и сжал со всей силы – давно привычный знак выражения одобрения и поздравления, для обычно сдержанного Медеу это было почти... выражением эмоций. Анна улыбнулась, пожимая руку ему в ответ, и поддалась всеобщему ликование.

Когда почти двадцать пять лет назад к Сатурну с Земли стартовал шаттл с деталями для ИСИДА-2, она могла только мечтать оказаться на борту этой станции. Все эти годы она планомерно шла к тому, чтобы попасть в состав экспедиции, но даже помыслить не могла, что будет капитаном. Тогда и ранг был не важен, хотелось только узнать поскорее, что же там, во льдах Энцелада, в облаках Титана... Она следила за каждой новостью о шаттле, который вез вторую Исследовательскую Станцию Изучения Дальних Астрообъектов и «аистов», как все прозвали АИС. Волновалась, когда разворачивали саму «Исиду», ведь станцию устанавливали только роботы по заложенным в них паттернам, и любой промах мог стоить десятков лет работы; переживала за посадочный модуль, который после приземления на поверхность Энцелада должен

был стать полевой лабораторией; за саму лабораторию, изначально расположенную на равнине Диар, но позже ее пришлось перенести из-за геологической активности; за начало бурения – было много споров о том, стоит ли пытаться добраться до океана под толщей льда. В итоге несколько лет лед тщательно изучали в попытках выявить какие-либо вещества, которые могли бы навредить человеку. Согласно всем проведенным тестам, на поверхности оказался лед XIII, а ниже были обнаружены лед V и лед III... Потом решили бурить. Отправили еще один модуль к станции, который тоже крепили «аисты», а через несколько лет к ИСИДА-2 полетел первый экипаж с людьми на борту. Анна была в запасном составе того, первого, экипажа. Если бы кто-то из основного состава не смог, ей бы выпал шанс, но этого не случилось. Она продолжила свою работу на Земле, готовилась в похожих условиях в Арктике. Несколько лет подготовки на станциях на орбите Земли, год на базе на Луне и почти пять на орбите Марса – на тот момент самый долгий за всю историю срок нахождения человека на станции. Самый важный момент подготовки к долговременной изоляции в ее карьере. Когда знаешь, что полагаться можно только на себя, ведь сигнал с Земли достигнет станции не скоро, и решать проблемы надо самостоятельно. После службы на Марсе Анну утвердили капитаном второй миссии к ИСИДА-2. Да, пусть она не первый капитан на орбите Сатурна, но ведь именно сейчас, при ней, добрались до океана сквозь эту толщу льда. Почти двадцать лет человечество ждало этого момента, а она видит воду Энцелада в числе первых!

Работу решено было прервать из-за общего радостного возбуждения. По графику в ночную смену оставался Хосе, и после ужина, полного горячих споров и обсуждений, что же еще в ходе миссии они смогут найти внутри спутника, Сантьяго отправился в лабораторию. Остальной экипаж разошелся по своим делам. У Хотару и Марии по графику были спортивные тренировки в специально оборудованном отсеке станции, Медеу направился в свою каюту, намереваясь потратить личное время с пользой, Виктор и Анна остались в столовой, но оба погрузились в бумажную работу. Виктору нужно было задокументировать сегодняшние результаты исследований для будущей статьи: он частенько публиковался в различных научных журналах. А Анна должна была сформировать отчет для отправки в Центр Космических Исследований на Земле.

Оформляя данные, она невольно представляла, как в ЦКИ получают ее отчет и как будут удивлены. Конечно, они надеялись именно на такие или похожие результаты, но надеяться – это одно, а совсем другое – узнать, как обстоит дело в действительности. Она подумала о том, как в новостях расскажут об их миссии и полученных данных, как юные любители космоса увидят эти новости и тоже захотят узнать больше об огромной Вселенной вокруг них, и, кто знает, может, через пару-другую лет результаты этих исследований найдут свое место в учебниках, как и описание полетов первых космонавтов – Гагарина, Терешковой и Гленна. Может, даже у какого-нибудь ребенка на стене будет висеть фото ИСИДА-2 так же, как у маленькой Ани над кроватью висели фотографии МКС-1 и МКС-2, станции «Мир» и самой первой, «Салют-1», карта Млечного Пути... Она любила представлять, что тоже живет на станции или на космическом корабле, летящем изучать невиданные миры. Даже специально пристегивала себя к кровати ремнями, когда узнала, что космонавты на станциях старого типа так делали, чтобы отсутствие гравитации не мешало им спать.

Мы ведь стали еще на шаг, еще немножко, но ближе к познанию тайн Вселенной. Ближе к изучению новых неизведанных миров. Впереди столько открытий и загадок, столько нового и неизученного...

Вдохновенный поток мыслей прервала одна из глав отчета: «Использование исследуемого ресурса в интересах земного населения». Настроение Анны сразу ухудшилось. Да, их миссия была не просто любопытством ради любопытства. С тех пор, как стала известна проблема глобального потепления, человечество волновал вопрос о дополнительном ресурсе воды. Последние несколько десятилетий проблема стала еще более острой. Поселения на

Марсе обходятся водой из восстанавливаемых ресурсов либо добывают ее изо льда, собранного с астероидов. Но ведь есть еще станции на орбитах Марса, Венеры, Юпитера и Сатурна, и через четыре года собираются отправлять ИСИДА к Нептуну, чтобы изучать Тритон. А проблема с земной водой никуда не делась. Да, есть куча разработок разной степени успешности, да и за прошедшие годы люди стали более разумно относиться к ресурсам своей планеты, но все равно на Энцеладе в этом вопросе возлагали большие надежды. Если все стадии анализа, а их осталось еще пять, подтвердят возможность использования льдов спутника и воды из-под льда людьми, Энцелад распилят на кусочки. А из-за пиратов придется ставить уйму охранных постов, как в свое время вокруг астероида Фемида, пока на нем еще можно было что-то добывать. Анна вздохнула и повертела в руках планшет с отчетом. Ведь никто не оставил надежду, что на Энцеладе может найтись жизнь. Когда-то даже думали, что она может быть на Марсе, но Марс разочаровал, а с Энцеладом все не так однозначно. Если здесь будут найдены признаки жизни, интересно, как поступит человечество? Если это окажутся всего лишь бактерии, человечество станет пить чей-то первичный бульон, уничтожая своих будущих соседей, или даст им шанс изучить нашу Землю миллионы лет спустя? И, опять же, пиратов это не остановит. И Мария, участвующая во всех протестах против использования «космической воды», как называют всю воду не из земных океанов, тоже не остановит... Откинувшись на спинку стула, Анна положила планшет на стол перед собой и поводила пальцем по тексту, чтобы промотать документ до данных с показателями. Остановившись на таблице «Органические следы», она словно сама себе потыкала в нее указательным пальцем и открыла было рот, чтобы сказать что-то Виктору, но, оглядевшись по сторонам, поняла, что находится в столовой одна.

– И когда он только успел... – пробормотала командир вслух и продолжила заполнять отчет.

Теперь не нужно пристегивать себя к кровати ремнями, чтобы не взлететь над поверхностью: на современных космических станциях была система искусственной гравитации, включаемая отдельно в каждом модуле станции и даже отдельно в каждом помещении, если нужно. У себя в каюте Анна всегда гравитацию выключала – и из соображений экономии энергии, и из-за своей привычки спать, зафиксировав себя в кровати. Прикрепив планшет на магнит над своей кроватью, Анна открыла на нем статью с последними данными, полученными с ИСИДА-1. На Титан и Европу у человечества тоже большие планы. Всегда интересно узнать, что там у коллег. Лучшее мотивирующее чтиво перед сном.

Когда голос Хосе по интеркому разбудил ее, Анне показалось, что она только сомкнула веки.

– Командир, у нас проблема.

– Сейчас буду, – женщина уже отцепляла ремни.

Дождавшись, пока гравитация каюты сравняется с гравитацией коридора, что обычно занимало не более трех секунд, Анна надела штаны от комбинезона поверх пижамных шорт и вышла, на ходу завязывая рукава комбинезона на талии. Модуль с научной лабораторией был прямо по коридору, через три прохода. В полумраке коридора свет из лаборатории сиял, словно солнце.

– В чем дело? – спросила Анна, перешагивая порог лаборатории.

Ее беглого взгляда на мониторы хватило, чтобы понять, в чем проблема, еще до того, как Хосе ответил.

– Связь с... поверхностью оборвалась, – с секундной запинкой ответил Хосе. – Не отвечает ни один «аист», все отключились.

– После чего произошел сбой? – Анна быстрым шагом подошла к пульту управления и попыталась запустить АИС оттуда. – Ёсики, в лабораторию! – командир отдала команду по интеркому.

– Я... я пробовал запустить... – запинаясь начал Хосе, но, увидев брошенный на него взгляд командира, решил, что лучше ответить на заданный вопрос. – Десять минут назад. Примерно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.